УДК 331.5.024.5

Наталья ГОВОРОВА

МИГРАНТЫ В ГРЕЦИИ: ПОЛОЖЕНИЕ НА РЫНКЕ ТРУДА И СОЦИАЛЬНАЯ ИНКЛЮЗИЯ

Аннотация. Статья посвящена анализу положения работников-мигрантов на греческом рынке труда и их социальной включённости в общество. Рассматриваются Сарагосские индикаторы интеграции, в том числе на региональном уровне. Подчёркивается уязвимость положения трудовых мигрантов по сравнению с коренным населением и мобильными гражданами ЕС на фоне изменений в экономике государства из-за последствий финансового и долгового кризисов. Делается вывод о необходимости увеличить вклад трудовой миграции в экономику страны путём привлечения более квалифицированной и мотивированной рабочей силы.

Ключевые слова: Греция, Европейский союз (ЕС), регионы ЕС, легальная миграция, интеграция мигрантов, рынок труда, занятость, безработица, бедность, кризис.

В конце 2018 г. Греческая Республика (ГР) вместе с большинством стран-членов ООН подписала “Глобальный миграционный пакт ООН о безопасной, упорядоченной и легальной миграции”, юридически не обязывающий документ, направленный на совершенствование регулирования миграционных потоков на локальном, национальном и глобальном уровнях¹. По мнению экспертов, договор придаст импульс оптимизации легальной миграции, улучшит регулирование в сфере привлечения высококвалифицированной рабочей силы, в частности, на рынки труда стран Европейского союза [Потемкина, 2018]. Однако не все страны ЕС поддержали эту международную инициативу.

¹ Экономический и Социальный Совет ООН (ЭКОСОС) определяет мигранта как “лицо, проживающее в чужой стране в течение более одного года, независимо от причин миграции (добровольных или недобровольных) и методов миграции (легальных или нелегальных)”. Международная организация по миграции считает мигрантами лиц, которые покидают своё место жительства – вне зависимости от причин, добровольности и срока.

Среди 23 целей, которые ООН объявила условием безопасной, упорядоченной и легальной миграции, непосредственное отношение к трудовой миграции имеют: содействие законному найму работников и обеспечение условий для достойной работы, доступ мигрантов к базовым услугам, создание благоприятных условий для полноценной социальной интеграции, финансирование развития и поддержка взаимного признания навыков, квалификации и компетенций [UN General Assembly, 2018].

Термин “социальная инклюзия (от англ. inclusive – “включающий в себя”) /экслюзия” имеет более чем полувековую историю и применяется к различным социально незащищенным и уязвимым слоям населения, в том числе к мигрантам. Самое краткое и емкое определение данного понятия принадлежит ЮНЕСКО: “Инклюзия – это позитивное отношение к разнообразию” (UNESCO, 2008). В странах Европейского союза и других развитых государствах, которые находятся последние десятилетия под влиянием масштабных социально-экономических изменений, таких как глобализация, стремительные и необратимые трансформации в технологической и трудовой сферах, а также негативных демографических и миграционных процессов, были предприняты многочисленные попытки осмыслить и определить это неоднозначное понятие, содержащее различные экономические, социальные и политические аспекты. Например, социальную экслюзию определяли, как процесс и результат исключения индивидуума или группы лиц из одного (Stroebel, 1996) или нескольких (Farrington, 2002; Atkinson, 2000) социально-хозяйственных механизмов, таких как семья, рынок труда, рынок товаров и услуг, институциональная и территориальная системы (законодательство, образование, здравоохранение, политические права, суд, транспорт, связь, миграция).

По мнению лауреата Нобелевской премии, экономиста А. Сен, “процесс инклюзии характеризуется наличием широко используемого всеми слоями населения социального опыта и активным участием в жизни общества, всеобщим равенством возможностей и шансов добиться успеха в жизни, которые предоставляются каждому человеку, а также достижением всеми гражданами базового уровня благосостояния” (Omtzigt, 2009). Среди отечественных авторов, которые анализировали проблему социальной *инклюзии* и социальной *интеграции*, можно выделить М. Астоянц, утверждающую, что первый термин является более узким и описывает процесс, имеющий отношение к индивидам или группам лиц, в то время как социальная интеграция происходит в обществе в целом (Астоянц, 2009). При этом на оба процесса существенное влияние оказывают такие факторы как демографическая и социально-экономическая структура общества, социальные расходы государства, уровни неравенства по доходам, бедности работающих и долговременной безработицы.

Из-за краха социального государства и высокой цены проведённых в последнее десятилетие по настоянию Евросоюза реформ пенсионной системы, здравоохранения, образования и др., население Греции сильнее всех подвержено риску бедности и социальной исключённости по сравнению с другими государствами-членами ЕС [Говорова, 2016; Громыко Ал.А., Фёдоров В.П., 2017]. Однако страна остаётся привлекательной для трудовых мигрантов в силу того, что ряд соседних стран сталкивается с большими проблемами в социально-экономической сфере.

Мигранты на рынке труда Греции

В 2017 г. государства-члены ЕС предоставили гражданство около 825 тыс. человек, главным образом марокканцам, албанцам и индийцам (17% из них были бывшими гражданами другой страны Союза). Показатели предыдущих двух лет были значительно выше (841 тыс. и 995 тыс. чел. соответственно). На фоне усиливающегося оттока коренного населения, обусловленного экономическими причинами, Греческая Республика имела один из самых высоких темпов натурализации¹ (4,2%), наряду с Швецией (8,2%), Румынией (5,9%), Финляндией (5,0%) и Португалией (4,5%). Её новыми гражданами стала половина всех новоприбывших на территорию Евросоюза албанцев (порядка 30 тыс.), а также некоторое количество украинцев и молдаван; всего более 34 тыс. человек². Проблема социально-экономической интеграции трудовых мигрантов в производственно-хозяйственный механизм и общество государства-реципиента сложна, многофакторна и детерминирована множеством обстоятельств, таких как уровни их образования, занятости, дохода, а также возможностями подключения к социальному обеспечению и рынку жилья [Heckmann, 2003; Entzinger, 2003].

Число иммигрантов, желающих жить и работать в ГР, растёт, мобильных граждан ЕС – уменьшается: на 1 января 2017 г. там проживало 905,2 тыс. (8,4% населения) лиц, рождённых за пределами ЕС, и 345,6 тыс. (3,2%)³ мобильных граждан ЕС⁴; на 1 января 2018 г. уже 933,8 тыс. (8,7%) и 344,1 тыс. (3,2%) соответственно⁵. Число жителей Эллады уменьшилось с 2009 по 2017 гг. почти на 356 тыс. и составило на 1 января 2018 г. около 10,739 млн чел.⁶ По прогнозам Европейской комиссии (ЕК) в течение следующих нескольких десятилетий Греция столкнётся с серьёзными демографическими проблемами: старением и сокращением трудоспособного населения (более чем на треть к 2060 г.) [European Commission, 2018].

Потенциал легальных трудовых мигрантов, их вклад в ВВП можно значительно увеличить, обеспечив равные условия в образовательной, трудовой и социальной сферах [Говорова, 2016]. Страны ЕС несут основную ответственность за интеграцию мигрантов, которая входит в общую иммиграционную политику Союза

¹ Число “новограждан” на 100 чел. ранее натурализовавшихся в стране в определённом году.

² Eurostat. News Release. 41/2019 - 6 March 2019. Acquisition of citizenship in the EU. <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/9641781/3-06032019-AP-EN.pdf/2236b272-24b1-4b59-ade4-748361331b18>

³ Eurostat Statistics Explained. Migration and Migrant Population Statistics. https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Migration_and_migrant_population_statistics#Migrant_population:_almost_22_million_non-EU_citizens_living_in_the_EU

⁴ Граждане одной страны ЕС, временно проживающие в другой.

⁵ Migration and migrant population statistics. https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Migration_and_migrant_population_statistics#Migrant_population:_2.3_million_non-EU_citizens_living_in_the_EU_on_1_January_2018

⁶ Eurostat Statistics Explained. Population and Population Change Statistics. https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Population_and_population_change_statistics

[Consolidated Version of the Treaty..., Art. 79]. Среди основных инициатив в этой сфере можно выделить Директивы “О статусе граждан третьих стран, проживающих на долгосрочной основе” (Council Directive 2003/109/EC) и “О праве на семейное воссоединение” [Council Directive 2003/86/EC], 11 базовых принципов интеграции иммигрантов в ЕС [European Council, 2004], а также сообщение “Глобальный подход к миграции и мобильности” [The Global Approach to Migration and Mobility...] и директиву, уравнивающую в правах иммигрантов и граждан Союза в трудовой и социальной сфере [Directive 2011/98/EU...], План действий по интеграции граждан третьих стран [COM (2016) 377 final of 7.6.2016] и пакет документов, предусматривающий координацию усилий государств-членов по интеграции мигрантов¹. ЕС способствует обмену опытом и взаимному обучению, поддерживает мониторинг результатов интеграции и финансирование (по линии Европейского фонда регионального развития, Европейского социального фонда, Фонда Европейской помощи наиболее обездоленным, Фонда убежища, миграции и интеграции, Программы Европейского союза по занятости и социальным инновациям). В результате сочетания обязательных для исполнения норм права, закреплённых в директивах ЕС, и норм, носящих рекомендательный характер, происходит сближение интеграционных программ в разных государствах-членах ЕС. Вместе с тем страны Евросоюза по-прежнему во многом самостоятельно определяют как общие, так и специальные меры регулирования интеграции мигрантов.

Позитивная интеграция иммигрантов на европейском рынке труда ведёт к умножению экономического вклада граждан третьих стран как налогоплательщиков и приобретателей товаров и услуг; сфера образования способствует эффективной включённости иммигрантской молодежи [Биссон, 2018]. В рамках Стратегии “Европа 2020” – десятилетней программы по стимулированию разумного, сбалансированного и справедливого роста и повышению конкурентоспособности [Communication from the Commission Europe 2020], Греция взяла на себя обязательства поднять уровень занятости населения в возрасте 20–64 лет до 70%. Однако эта цель вряд ли будет достигнута: в 2017 г. занятость в стране была самой низкой в ЕС (57,8%); кроме того, Греция остаётся аутсайдером по общей, молодёжной и долгосрочной безработице². При этом мигранты – одна из наиболее уязвимых групп греческого общества [Власова, Говорова, 2018].

Анализ Центра планирования и экономических исследований (Center for Planning and Economic Research, КЕРЕ³) показывает, что иностранные рабочие в

¹ Toolkit on the Use of EU Funds for the Integration of People with a Migrant Background. http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/policy/themes/social-inclusion/integration-of-migrants/toolkit-integration-of-migrants.pdf

² Eurostat. News Release. Euro Indicators. 184/2018 - 30 November 2018. October 2018. Euro Area Unemployment at 8.1%. EU28 at 6,7%. <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/9422707/3-30112018-BP-EN.pdf/fb7929e7-5e59-4a28-ba16-46a0beb188dc>

³ КЕРЕ – крупнейший институт экономических исследований в Греции, предоставляет технические консультации правительству страны и региональным властям по вопросам экономической и социальной политики.

Греции теряют более 16 тыс. рабочих мест в год в результате изменения характеристик греческой экономики. Сокращения главным образом касаются рынка строительства, сильно пострадавшего от кризиса, где в основном работали мужчины-иностранцы, и сферы бытовых услуг, где трудились в качестве домашней прислуги женщины-мигрантки. Такой процесс происходит на фоне роста числа новых рабочих мест в целом [Cholezas, 2018]. Гражданство играет важную роль в трудовой сфере; многие мигранты переходят в теневой сектор и/или соглашаются трудиться на нестандартных условиях, что не означает для них потерю работы, но статус их занятости больше не является законным. Увеличивается и разрыв в уровне безработицы между греками и гражданами других стран.

Для измерения степени интеграции мигрантов в трудовую сферу в странах ЕС применяются скоординированные индикаторы, рассчитанные по данным изучения рабочей силы (EU-LFS) и статистики миграции Европейской статистической службы (Евростат), разработанные в соответствии с Сарагосской декларацией (Zaragoza Declaration)¹ (табл. 1). В соответствии с Декларацией, включённость в рынок труда, а также социальная инклюзия и гражданское участие мигрантов – важнейшие индикаторы результативности интеграционной политики Союза.

Таблица 1.

**Интеграция мигрантов: Греция / ЕС-28, широкие группы населения,
20-64 лет, %, 2018 г.**

Индикаторы	Коренное население	Мобильные граждане	Мигранты
Экономическая активность	73,4 / 78,7	73,0 / 82,0	76,7 / 73,4
Уровень занятости	59,9 / 73,9	54,5 / 76,5	54,4 / 64,5
Молодёжная занятость, 15-24 лет	13,5 / 35,4	13,5* / 41,8	27,0 / 32,1
Уровень безработицы	18,4 / 6,1	25,4 / 6,8	29,0 / 12,2
Молодёжная безработица, 15-24 лет	39,5 / 14,6	54,0* / 16,2	42,5 / 23,5
Долговременная безработица, % от всех безработных	71,2 / 46,0	65,8 / 38,3	66,9 / 43,4
Самозанятость	~31 / 14	~16 / 13	~12 / 12
Временная занятость	10,2 / 12,5	21,6 / 14,3	20,1 / 19,7
Молодёжная временная занятость, 15-24 лет	26,5 / 43,3	: / 34,9	31,9* / 51,0
Неполная занятость, % от всех занятых	8,3 / 17,7	14,4 / 21,5	17,6 / 25,0

*низкая надёжность данных; нет данных.

Источник: Eurostat.

В Греции (а также на Мальте, в Польше и Словакии) среди мигрантов, родившихся за пределами ЕС, зарегистрированы самые высокие показатели экономической активности. При этом в стране имеют место значительные гендерные разрывы в участии на рынке труда среди мигрантов (26,1 п.п.), лидеры Евросоюза по данно-

¹ European Ministerial Conference on Integration (Zaragoza, 15 and 16 April 2010) Draft Declaration. http://ec.europa.eu/ewsi/UDRW/images/items/docl_13055_519941744.pdf

му параметру – Мальта (26,3 п.п.), Италия (29,1 п.п.) и Словакия (30,3 п.п.). Среди 19 государств-членов ЕС, по которым имеются данные, гендерный разрыв в уровнях занятости для граждан стран, не входящих в ЕС, с высшим образованием, проживающих в городах, был особенно выраженным в Греции (36,9 п.п.), а также в Чехии, Дании, Бельгии, Словении, Швеции, Люксембурге, Великобритании, Франции и Италии (20–30 п.п.).

Уровень занятости весьма невысок в целом по стране и достигает своего минимума среди граждан государств за пределами Союза. Занятость лиц 15–24 лет демонстрирует противоположную тенденцию: самые низкие показатели среди молодёжи были зарегистрированы в Греции у коренного населения. В 2017 г. Греческая Республика оказалась “рекордсменом” по уровню безработицы как среди мигрантов (показатель более чем вдвое превышает среднеевропейский уровень), так и среди мобильных граждан ЕС. Индикаторы молодёжной безработицы мало отличаются среди широких групп населения, они очень высоки по сравнению с ЕС в целом и максимальны среди лиц, родившихся за его пределами [Migrant integration 2017]. От долгосрочной (более 12 месяцев) безработицы страдает более всего коренное население, хотя её показатели также чрезвычайно высоки для всех жителей Эллады по сравнению со средними по ЕС-28. Данные по нестандартным типам занятости демонстрируют разнонаправленные тенденции: самозанятость коренного населения втрое выше, чем у остальных групп, а временная и неполная занятость – более чем вдвое ниже¹. Как было сказано ранее, это обусловлено последствиями финансово-экономического и долгового кризисов.

В 2017 г. показатели рынка труда существенно варьировались по регионам для всего населения страны. В частности, у мигрантов уровень экономической активности (в % от всего населения трудоспособного возраста) разнится от 93,0 на Северных Эгейских островах и 85,3 в Эпире до 66,1 в Западной Македонии и 71,6 в Фессалии; уровень занятости – от 79,4 на Северных Эгейских островах и 63,5 на Ионических островах до 40,1 в Западной Македонии и 44,3 в Восточной Македонии, а доля безработных – от 18,0 в Центральной Греции и 18,9 на Ионических островах до 42,1 в Северной Греции и 43,3 в Центральной Македонии. Доля молодых людей (15–24 лет) вне занятости, образования или обучения (not in education, employment, or training, NEET) в регионах Северная Греция и Центральная Македония и (49,1-50,9) более чем вдвое превышала показатели в Аттике (22,1).

Согласно данным Греческой статистической службы (ЕΛΣΤΑΤ), общая численность занятых в стране выросло с 3,54 млн во втором квартале 2014 г. до 3,86 млн в том же периоде 2018 г. (+321,3 тыс. рабочих мест), однако трудовые мигранты мало выиграли от этого. Вместе с тем, успешная интеграция мигрантов на рынок труда является ключом к максимизации возможностей легальной миграции и её вклада в развитие государства. Греции необходимо привлекать потенциальных предпринимателей и иностранных специалистов среднего уровня. Страна нуждается в том, чтобы приезжие привнесли свои творческие навыки, присоединились к инновационным

¹ Migrant Integration Statistics – Labour Market Indicators. Data Extracted in May 2018. https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Migrant_integration_statistics_%E2%80%93_labour_market_indicators#Labour_market_participation_.E2.80.94_activity_rates

секторам и содействовали росту экономики. По мнению национальных экспертов, надо равняться на США, где каждая вторая компания создаётся мигрантами, включая Силиконовую долину. Греция пока не может создать подходящей среды для таких инициатив [КЕРЕ, 2018].

Социальная инклюзия мигрантов

В соответствии с Договором о функционировании Европейского союза, государства-члены и ЕС несут коллективную ответственность за сокращение бедности и маргинализации европейцев, повышение уровня и качества жизни, развитие человеческого потенциала. Европейская комиссия поощряет сотрудничество между странами, оказывает информационно-аналитическую поддержку, проводит исследования, разрабатывает общие инициативы и индикаторы, даёт заключения [Consolidated Version of the Treaty...Art. 151, 156]. Для оценки и прогноза прогресса в борьбе с бедностью и социальной изоляцией Совет министров ЕС по вопросам трудоустройства, общественной политики, здравоохранения и потребительских дел разработал специальный показатель – AROPE (At risk of poverty or social exclusion) [United Nations Economic Commission for Europe], измеряющий долю европейцев, подвергающихся риску бедности, испытывающих серьёзные материальные лишения или проживающих в домохозяйствах с очень низкой интенсивностью труда¹. В целом по Союзу на протяжении 2007–2017 гг. доля AROPE-мигрантов росла и значительно превосходила показатели среди коренного населения и мобильных граждан стран ЕС, при этом максимальная разница среди широких групп населения наблюдалась в Греции, а в самом тяжёлом положении оказались мигранты старше 55 лет (табл. 2).

Более трети коренного населения страны уязвимы в отношении бедности и маргинализации; эта цифра велика сама по себе и значительно превышает среднеевропейский показатель, но мигранты (особенно молодое и старшее поколения) – наиболее уязвимая категория. Большинство находится в рядах самых нуждающихся, а значит, не может позволить себе многие элементарные по современным меркам товары и услуги, к примеру, полноценное питание или бытовую технику, причём в их число входят и трудоустроенные граждане третьих стран. Медианные доходы домохозяйств мигрантов в Греции более чем в два раза ниже, чем в среднем по ЕС-28, однако подобное соотношение прослеживается и у коренного, и мобильного населения. В отношении старшего поколения мигрантов можно утверждать, что в отличие от вполне благополучной ситуации в целом по ЕС, где пенсии предоставляют большинству людей достаточную защиту от бедности, пожилые мигранты в Греции находятся на пороге обнищания. Почти 70% греческих мигрантов старше 55 лет – в зоне риска (по сравнению с половиной лиц данной категории по ЕС-28). Что касается детской бедности, то из-за последствий финансового кризиса условия жизни детей ухудшились во многих странах Союза; в 2017 г. риск бедности среди коренного населения был актуален для шестой части лиц до 17 лет и превышал 40% для детей мигрантов как в Греции, так и в целом по ЕС. К факторам

¹ Лица в возрасте 18–59 лет, проживающие в домохозяйствах, взрослые члены которых работали менее 20% от своего общего рабочего потенциала в течение прошлого года.

высокого риска относятся: низкий уровень доходов, бедность, большие семьи, социальная изоляция, а также низкий уровень образования родителей.

Таблица 2.

Социальная включённость, широкие группы населения, 20-64 лет %, 2017 г.

Индикаторы	Греция	ЕС-28	Греция	ЕС-28	Греция	ЕС-28
	Мигранты		Мобильные граждане ЕС		Коренное население	
AROPE	64,0	51,3	52,5	28,6	36,3	21,8
AROPE, 16-29 лет	68,2	55,2	67,0	:	44,3	26,6
AROPE, 55+ лет	69,2	51,7	28,7	31,6	27,9	20,0
Работающие бедные	28,5	23,3	12,3	13,9	11,4	8,3
Медианный доход ¹ , евро	5156	12056	6376	18746	8039	17352
Наиболее нуждающиеся	51,6	17,1	38,1	6,3	19,7	6,7
Наиболее нуждающиеся, 16-29 лет	56,3	16,3	45,1	:	25,1	7,3
Проживающие в домохозяйствах с крайне низкой интенсивностью труда	18,0	14,3	19,0	7,6	17,5	9,9
Детская бедность, 0-17 лет	43,3 / 42,2				21,3	17,2

: нет данных.

Источник: Eurostat.

В соответствии с Сарагосской декларацией, образовательный уровень – одно из измерений интеграции трудовых иммигрантов в Европейском союзе, наряду с данными об участии взрослых в образовании в течение всей жизни, а также молодёжи, покинувшей учебные заведения на ранней стадии обучения и NEET, в сравнении с показателями коренного населения стран и мобильных граждан Евросоюза. Данные Евростата за 2018 г. свидетельствуют о том, что почти 40% трудовых мигрантов в Греческой Республике имели низкий уровень образования, что существенно превышает среднеевропейский показатель. В стране наблюдается значительный разрыв в соотношении долей работников как с высшим, так и с незаконченным средним образованием между коренным населением, мобильными европейцами и иммигрантами трудоспособного возраста². Низкий уровень образования трудовых мигрантов способствует усугублению проблем бедности и социальной исключённости в их среде.

Удивительным и отчасти противоречивым при этом представляется тот факт, что в мировом рейтинге конкуренции стран за таланты – The Global Talent Competitiveness Index 2019 г. (Предпринимательский талант и глобальная конкурентоспособность) – Греция заняла 44-е место из 125 (между Азербайджаном и Ки-

¹ Статистический показатель, определяющий уровень, выше и ниже которого получают доход одинаковое количество населения.

² Eurostat. Statistics Explained. Migrant integration statistics – education.

https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Migrant_integration_statistics_-_education

таем), а Афины – на 48-м (из 114) месте в рейтинге наиболее привлекательных для высокообразованных специалистов городов мира. Самые высокие показатели Греческая Республика (со своими почти 11 млн. населением и 27,8 тыс. долл. США ВВП по ППС на душу населения) получила по критериям способности удерживать квалифицированный персонал – 31-я позиция, а глобальных знаний, то есть уровня образования и навыков, генерирующих инновации – 36-я позиция, существенно отставая по возможностям работодателей привлекать таланты со всего мира (86-е место) [INSEAD, 2019].

Наличие, качество и доступность жилья также считается важным элементом благосостояния людей и важнейшим показателем качества жизни и социальной интеграции/исключённости. Анализ статистических данных о доле домовладельцев-мигрантов, а также качестве и доступности стоимости жилья, в котором проживают официально трудоустроенные граждане третьих стран, выявил существенные расхождения в положении широких групп населения в Греции. В 2017 г. лишь немногим более четверти из них (25,5%) в ЕС-28 имели собственное жильё, а в Греции – 21,8%, что более чем втрое меньше, чем коренное население страны. Свыше трети трудовых мигрантов проживают в переполненных домохозяйствах, что вдвое превышает долю греков и мобильных граждан ЕС. Уровень переполненности жилища часто тесно связан с другими показателями социальной изоляции и депривации, в частности, с доходом: между этими двумя показателями существует отрицательная обратная связь. Иными словами, более низкие уровни дохода часто связаны с более высокими уровнями перенаселённости и наоборот. Расходы на жильё в бюджете домохозяйства – ещё один показатель уровня жизни. По ЕС в целом 40% и более своих располагаемых доходов тратит на оплату жилья лишь каждый десятый европеец, в то время как в Греции – каждый третий и более 80% мигрантов¹. Таким образом, по всем трём параметрам иностранные работники в Греции существенно отстают как от коренного населения, так и от граждан других государств-членов ЕС, работающих на территории страны.

* * *

В Греции кризисное наследие и новые реформы, приведшие к росту налогов, снижению расходов государства на социальные нужды, падению размеров пенсий и уровня доходов работоспособного населения, негативно сказываются на социально-экономических показателях и состоянии рынка труда, особенно на параметрах молодежной, женской и застойной безработицы. Трудовые мигранты продолжают оставаться одной из наиболее уязвимых категорий. Они недостаточно защищены в трудовой, социальной и образовательной сферах, их обеспеченность жильём, условия проживания и состояние здоровья также значительно хуже, чем у коренных европейцев. Из года в год самих греков становится всё меньше, в 2018 г. сокращение населения произошло исключительно из-за отрицательных естественных изменений, при этом чистая миграция была положительной. В течение последующих

¹ Eurostat. Statistics Explained. Migrant integration statistics – housing.
https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Migrant_integration_statistics_-_housing

нескольких десятилетий страна столкнётся с резким старением населения и сжатием рабочей силы и будет нуждаться в её притоке из-за рубежа. В заключение следует подчеркнуть, что Греческой Республике будет всё труднее привлекать рабочую силу необходимой квалификации, если не удастся преодолеть наиболее острую проблему греческого общества – бедность и социальную инклюзию. Осуществить такую задачу в среднесрочной перспективе будет возможно лишь при условии роста занятости, повышения покупательской способности населения и совокупного спроса, что, в свою очередь, послужит сохранению и развитию человеческого капитала страны – основного актива современной экономики.

Список литературы

- Астоянц М.С. (2009) Социальная инклюзия: попытка концептуализации и операционализации понятия, *Изв. Юж. федер. ун-та*, сер.: Пед. науки, № 12, с. 51–58.
- Биссон Л.С. (2018) Интеграция иммигрантов в ЕС и России: разница в подходах, *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*, № 6. URL: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran62018112118>.
- Власова К.В., Говорова Н.В. (2018) Социально-экономическое положение Греции 2008–2018 гг.: итоги и перспективы, *Современная Европа*, № 5 (84), с. 98–109. URL: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope5201898109>.
- Говорова Н.В. (2016) Бедность и неравенство в Европейском союзе, *Современная Европа*, № 3 (69), с. 104–113. URL: doi: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope320164146>.
- Громыко Ал.А., Фёдоров В.П. (2017) *Европа XXI века. Новые вызовы и риски*, Нестор-История, Москва, Санкт-Петербург, Россия, с. 194–214.
- Потемкина О.Ю. (2018) Глобальный договор о миграции – успех или провал?, *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*, № 6.

References

- Astoyants M. S. (2009) Sotsialnaya inkluziya: popytka kontseptualizatsii i operatsionalizatsii ponyatiya, *Izv. Yuzh. feder. un-ta*, Ser.: Ped. Nauki, no. 12, pp. 51–58.
- Atkinson R. (2000) Combating Social Exclusion in Europe: The New Urban Policy Challenge, *Urban Studies*, vol. 37.
- Bisson L.S. (2018) Integraciya immigrantov v ES i Rossii: raznica v podhodah, *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN*, no. 6, available at: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran62018112118>.
- Cholezas Ioannis (2018) Recent Developments in Key Labour Market Variables, *KEPE, Greek Economic Outlook*, issue 37, pp. 21–29.
- Communication from the Commission Europe 2020. A Strategy for Smart, Sustainable and Inclusive Growth. Brussels, 3.3.2010 COM (2010) 2020 Final.
- Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions, Action Plan on the Integration of Third Country Nationals, COM(2016) 377 final of 7.6.2016.
- Consolidated Version of the Treaty on the Functioning of the European Union, Art. 79, 151, 156. Official Journal of the European Union. C 83. 30.03.2010.
- Council Directive 2003/109/EC of 25 November 2003 concerning the status of third-country nationals who are long-term residents. OJ L 16, 23.1.2004, pp. 44–53.
- Council Directive 2003/86/EC of 22 September 2003 on the right to family reunification OJ L 251, 3.10.2003, pp. 12–18.
- Directive 2011/98/EU of the European Parliament and of the Council of 13 December 2011 on a Single Application Procedure for a Single Permit for Third-Country Nationals to Reside and Work in the Territory of a Member State and on a Common Set of Rights for Third-Country Workers Legally Residing in a Member State.
- Entzinger H., Biezeveld R. (2003) *Benchmarking in Immigrant Integration. Report for the European Commission*, ERCOMER, Rotterdam, available at: <https://ayildiz.yasar.edu.tr/wp-content/uploads/2016/09/integration.pdf>.

- Heckmann F., Schnapper D. (2003) *The Integration of Immigrants in European Societies: National Differences and Trends of Convergence*, Lucius & Lucius, Stuttgart.
- European Commission (2018) The 2018 Aging Report, Institutional Paper 079/2018, doi:10.2765/615631.
- European Council, 2618th Meeting of the Justice and Home Affairs Council, "Common Basic Principles on Immigrants Integration", 14615/04. Brussels, 19 November 2004.
- Farrington F. (2002) Towards a useful definition: advantages and criticism of "social exclusion", available at: https://www.researchgate.net/publication/242513425_TOWARDS_A_USEFUL_DEFINITION_ADVANTAGES_AND_CRITICISMS_OF_SOCIAL_EXCLUSION/link/5b7b363c92851c1e1223ba4d/download.
- Govorova N.V. (2016) Bednost' i neravenstvo v Evropeiskom soyuze [Poverty and Inequality in European Union], *Sovremennaya Evropa*, 3 (69), pp. 104–113.
- Gromyko A.A., Fyodorov V.P. (eds.) (2017) *Evropa v XXI veke Novye vyzovy i riski* [Europe in XXI Century. New Challenges and Risks], Nestor-Istoriya, Moscow, St. Petersburg, Russia, pp. 194–214.
- KEPE, Greek Economic Outlook, Issue no. 37, October 2018, available at: https://www.kepe.gr/images/oikonomikes_ekselikseis/issue-37-en/full-issue_en.pdf.
- Lanvin B., Monteiro F. (eds.) (2019) INSEAD. The Global Talent Competitiveness Index 2019. Entrepreneurial Talent and Global Competitiveness, available at: <https://gtcistudy.com/wp-content/uploads/2019/01/GTCI-2019-Report.pdf>.
- Migrant integration 2017 Edition. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2017.
- Potemkina O.Yu. (2018) Global'nyj dogovor o migracii – uspek ili proval?, *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN*, no. 6, available at: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran620188691>.
- Stroebel P. (1996) From Poverty to Exclusion: A Wage-Earning Society or a Society of Human Rights?, *International Social Science Journal*, vol. 48.
- The Global Approach to Migration and Mobility, Brussels, {SEC (2011) 1353 final}, Brussels, 18.11.2011.
- UN General Assembly. Global Compact on Safe, Orderly and Regular Migration: Final Draft, 11 July 2018, available at: https://refugeesmigrants.un.org/sites/default/files/180711_final_draft_0.pdf.
- United Nations Economic Commission for Europe. Conference of European Statisticians. The Measurement of Poverty and Social Inclusion in the EU: Achievements and Further Improvements. Working Paper 25. 25 November 2013.
- Vlasova K.V., Govorova N.V. (2018) Social'no-ekonomicheskoe polozhenie Gretsii 2008-2018 gg.: itogi i perspektivy [Socio-economic Situation in Greece 2008 – 2018: Results and Prospects], *Sovremennaya Evropa*, no. 5 (84), pp. 98–109.

Migrants in Greece: Labor Market Position and Social Inclusion

Author: Govorova N., Candidate of Sciences (Economics), Leading Researcher at the Department of Economic Studies, Institute of Europe RAS. **Address:** 11-3, Mokhovaya Street, Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** n_govorova@mail.ru

Abstract. The article is dedicated to the situation in the Greek labor market and the social inclusion of migrant workers including at the regional level. The Saragossa indicators of the integration of migrants are considered. The article emphasizes vulnerability of migrant workers in comparison with the indigenous population and mobile EU citizens against the background of changes in the state economy emerged from the financial and debt crises. The author concludes that the contribution of labor migration in the process of economic recovery is to be increased by attracting more qualified and motivated labor force.

Key words: Greece, European Union, EU regions, legal migration, integration of migrants, labor market, employment, unemployment, poverty, crisis.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope520197888>